Денис Голубничий,
Связь-Банк

«Бондовский» Петербург – 2009

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА

Декабрь. На днях свою работу,
Сдержав проблем насущных пресс,
Закрыл седьмой уже по счету
Бондовый питерский Конгресс.

Народ, не думая о славе,
Осилил пресс, что так тяжел:
Он в полутысячном составе
На берега Невы пришел.

Уже поменьше, слава Богу,
На рынке кризисной тоски;
И оживают понемногу
Идей рисковых игроки.

И аппетит к подобным рискам
На рынке крепнет с каждым днем:
ЦБ своим Ломбардным списком
Вовсю присутствует на нем.

Проценты, будто встав на лыжи,
Съезжают вниз, забыв покой —
И вот: фондированье ниже,
Ликвидность плещется рекой.

Вновь разговоры о лимитах;
«Первичка», силы не тая,
Из хроник будто позабытых,
Воскресла из небытия.

Но все же… Тени туч косматых
Вдруг омрачают горизонт:
То в богатейших Эмиратах
Задефолтит огромный фонд.

То слух, как камешком по крыше,
Вгоняет рынок в легкий стресс,
Что пересмотрит ставку выше
Уже зимою ФРС.

Ах, слухов звон, статейки в прессе —
Шумят, как вилами в воде.
Пора расставить на Конгрессе
Акценты нужные везде.

Солидно так, со знаньем цели,
Без дифирамбов и прикрас,
В отеле «Пулковская» сели,
Бывало как уже не раз.

Как это водится, вначале,
Приветствий выслушав сполна,
От «регуляторов» узнали,
Чем помощь Родины важна.

Юристов слушали, вникая,
И с каждым словом брали в толк,
Что за оказия такая:
Реструктурированный долг.

И мысль одна все это время
Свербит полтысячи мозгов:
Когда вконец ослабнет бремя
Тяжелых кризисных оков?

Но не покой, не сон в кровати
Смягчал дискуссий тех накал:
От «Пауланера» к Бонд-пати
Народ волной перетекал.

Гулять всю ночь инвестбанкиры,
Без врак, большие мастера;
И петербургские трактиры
Им покорялись до утра.

Их не застать по теплым норам —
С утра галдят наперебой,
Следя чуток туманным взором
За аналитиков борьбой.

У них калорий — водопады;
У них выносливость — в крови;
На «круглостолье» спору рады
Всегда — лишь только позови.

Ну все… раздаточным обложкам
Пора на днище рюкзака:
Балтийский вечер за окошком,
И кульминация близка.

Их, изнывавших от истомы,
Увез автобусный уют
В петродворецкие хоромы,
Где им станцуют и споют.

Чтоб тени кризисного быта
Убрать с усталого лица,
«Поляна» щедрая накрыта
Под сводом Летнего дворца.

Для этих целей все готово,
И каждый их достичь готов.
Звучит торжественное слово
От руководства «Сибондов».

И как обычно, по сюжету,
Уже знакомому семь лет,
Был приглашен на сцену эту
Известный питерский балет.

Банкир, почуявши свободу,
Себе ни в чем не отказал;
Столь беззаботного народу
Еще не видел этот зал.

Под ритмы музыки чудили
В том зале, где, как говорят,
Когда-то вальсы и кадрили
Гремели сотни лет подряд.

И гвоздь программы, хит планеты —
Тут не захочешь, а пляши:
Валерий Сюткин, чьи куплеты
Ему подпели от души…

Субботним вечером унылым
Глядят в вагонное окно:
К борьбе за место под светилом
Им возвращаться суждено.

Но, потому как время злое
Назад во мрак уходит свой —
Великолепие такое
Им уготовано с лихвой!